

Сон Сон всегда мог легко повлиять на Ли Сяо. Его улыбка практически сияла светом, но в то же время не была ослепительной. При виде ее люди чувствовали себя очень комфортно.

Ли Сяо вдруг очень захотелось взять его на руки и лизнуть, чтобы проверить, будет ли он сладким на вкус. Подумав так, он так и сделал. Когда он протянул руку, чтобы обнять Сон Сона, тот немного замешкался, но все же позволил взять себя на руки без лишнего шума.

Ли Сяо прижался лбом к его лбу, заставляя его поднять лицо. Сон Сон слегка неловко толкнул его: "Мы все еще снаружи..."

"И что?" Ли Сяо поцеловал его в губы: "Бай Янь уже отвернулся".

Он обнял Сон Сона и осторожно поцеловал его, немного деспотично, но очень нежно. Сон Сон пытался увернуться, но его поцелуи повторялись, как будто он не мог насытиться.

"Ваше высочество!" Сон Сон с силой толкнул его: "Я голоден".

"Так быстро проголодался?"

"Да". Сон Сон сказал совершенно серьезно: "Маленький Ваньгэ хочет есть".

Ли Сяо посмотрел на него с юмором. Сон Сон не отступал. В конце концов, мужчина улыбнулся, снова глубоко поцеловал его, а затем, наконец, повел в сторону главного дома: "Хорошо. Что Сон-эр хочет съесть?"

Сон Сон решил, что есть можно все, что угодно, лишь бы он не целовал его на улице.

На обратном пути в главный дом Сон Сон вдруг задумался: "Как ты думаешь, когда императрица узнает правду о "чуде"?"

"Очень скоро".

Он говорил о том, что относится к "священному лекарству". Когда Ли Сяо впервые спросил Сон Сона, кто еще знает об этом, кроме отца Сон Сона и Сон Ге. Сон Сон предположил, что Сон Гугун был таким осторожным и параноидальным человеком, не говоря уже о том, что он действительно не знал об эффективности "святого лекарства". Поэтому он, скорее всего, не стал бы никому рассказывать о том, что тайно дал Сон Сону это лекарство. Скорее всего, об этом не знала даже госпожа Сон.

Неизвестно, как поступит императрица, когда узнает, что семья Сон замешана в этом деле.

Что касается того, что Ли Сяо спросил императрицу о яде на глазах у всех в главном зале. В то время император тоже присутствовал. Однако он ничего не сказал. В конце концов, знал ли он об этом и притворился смущенным, или же он действительно ничего не знал об этом?

Несмотря ни на что, Сон Сон чувствовал, что из-за такого развития событий, даже если он захочет спокойно провести этот год, это будет невозможно.

Как раз когда они собирались войти в главный дом, из дворца внезапно пришел императорский указ. Доу Гунгун, служивший рядом с императором, прибыл лично, чтобы позвать их во дворец.

Сон Сон поспешно вытер рот, привел себя в порядок и вслед за Ли Сяо сел в карету.

Когда они добрались до дворца, Доу Гунгун с улыбкой сообщил Сон Сону: "Император вызвал Ваньгэ, чтобы поговорить о государственных делах. Почему бы Ванфэй не навестить вдовствующую императрицу?".

Сон Сон подсознательно посмотрел в сторону Ли Сяо. Тот успокаивающе похлопал его по руке: "Я найду тебя позже".

Сон Сон расстался с ним неохотно. С другой стороны, после того как императрица подтвердила, что премьер-министру Цинь ничего не угрожает, она тоже вернулась во дворец в своей карете. Она случайно увидела, как Сон Сон и Ли Сяо расходятся. Ее глаза мгновенно потемнели. Она помахала рукой Момо, стоявшей позади нее, и тихо проинструктировала ее.

Сон Сон неторопливо следовал за маленьким евнухом, ведущим его по дороге, но неожиданно встретил знакомую Момо: "Приветствую вас, Ванфэй. Императрица хотела бы поговорить, но не знаю, сможет ли Ванфэй уделить ей время".

"Нет."

"... .." Момо была ошеломлена.

Сон Сон слабо улыбнулся: "Я спешу на встречу с вдовствующей императрицей".

"Это не отнимет у Ванфэй слишком много времени. По пути во дворец Тайе вам все равно придется миновать дворец императрицы".

"Если матушка хочет меня видеть, то после того, как я закончу посещать вдовствующую императрицу. В любом случае, я тоже мужчина. Встречаться с императрицей в одиночку не подходит. Надеюсь, Момо поймет".

Он посмотрел на маленького евнуха, который выглядел не в своей тарелке, и сказал: "Пойдем".

Момо было трудно что-либо ответить, когда он рассказал о вежливости, соблюдаемой между мужчиной и женщиной. Она могла только беспомощно смотреть, как он уходит и возвращается к императрице.

"Ваше величество?"

"Теперь он вообще не проявляет ко мне никакой вежливости". Императрица возилась с цветком и вспоминала то, что произошло сегодня в поместье короля. Она негромко сказала: "Если не будет Сон Сона, то Ли Сяо может никогда больше не обрести ясность, верно?"

Выражение лица Момо изменилось, но поскольку императрица, казалось, бормотала про себя, она опустила глаза и не решалась заговорить. Вдруг откуда-то издалека раздался другой голос: "Приветствую ваше величество. Вдовствующая императрица вызвала вас во дворец Тайе для беседы".

Спокойное выражение лица императрицы застыло.

Когда Сон Сон прибыл во дворец Тайе, он только вошел, как услышал удивленный возглас Хун Момо: "Ванфэй здесь? Быстро. Входи скорее. Вдовствующая императрица как раз собиралась покинуть дворец, чтобы навестить вас в королевском поместье. Мы, слуги, с большим трудом смогли остановить ее. На улице такой сильный ветер, что если ее тело не выдержит? Мы как раз думали позвать вас с Ваньгэ во дворец завтра".

"Простите, что заставили бабушку ждать все это время. В последнее время в городе стало очень шумно. Да и здоровье у меня в последнее время неважное, Ваньгэ велел мне лечиться дома и не разрешал выходить. Поэтому в последнее время я не навещал бабушку".

"Вдовствующая императрица слышала обо всем. Она рада за Ваньгэ".

Она заботливо помогла Сон Сону снять верхний плащ и сказала: "Проходи в дом. Там тепло".

Подняв тяжелый занавес и войдя внутрь, Сон Сон сразу же увидел вдовствующую императрицу. Он уже собирался поклониться, когда она махнула ему рукой: "Проходи скорее. Садись здесь. Расскажи бабушке, что сказал вам бог, даровавший чудо?".

Сон Сон почувствовал себя немного неловко: "Бабушка, пожалуйста, не смейся над нами".

Вдовствующая императрица громко рассмеялась и протянула руку, чтобы взять его. Она тепло сказала: "Сяо-эр уже сказал мне. Я знаю, о чем идет речь. Я просто дразнила тебя. Пойдем. Поешь пирожных".

Сон Сон принял обеими руками: "Спасибо, бабушка".

Вдовствующая императрица увидела его благодушное выражение лица. Чем больше она смотрела, тем больше ей нравилось то, что она видела: "Сон-эр родился таким красивым. Твои манеры также хороши. Прямо как у матери Сяо-эр".

Ресницы Сон Сона моргнули, он подсознательно посмотрел в ее сторону: "Императрица Чжао?"

"Именно так." Вдовствующая императрица сказала с улыбкой: "Императрица Чжао была нежной и добродетельной внутри и грациозной и собранной снаружи. Император любил ее больше всех. Я тоже ее любила".

Поедая, как маленький хомячок, Сон Сон спросил тоненьким голоском: "Императрица сейчас тоже...".

"Она нехороша". Как только вдовствующая императрица услышала слова Сон Сона, она начала махать рукой и качать головой, используя чрезвычайно честное выражение, чтобы подчеркнуть Сон Сону: "Она не так хороша, как Суй-эр".

"... .." Рука Сон Сона слегка дрожала. Похоже, он понял, откуда Ли Сяо взял свой прямолинейный, болтливый нрав. Это было во дворце. Вдовствующей императрице уже столько лет, а она все еще такая.....

Он поднял голову и увидел, что в комнате стоят два евнуха, две служанки и ее личная Момо. Людей было не так много, но все же не мало.

Он беспомощно сказал: "Бабушка...."

"Не бойся." Вдовствующая императрица тепло ответила: "Мое здоровье в порядке. Я даже сообщила императору заранее. Если однажды я умру, то только потому, что меня убила Цинь Цинхэ. Если я умру раньше нее, кто-нибудь обязательно раздует общественное мнение на улицах и заставит императора убить ее, чтобы отомстить за меня."

"... .." Вдовствующая императрица была действительно крута...

Сон Сон продолжал откусывать от пирожных маленькими кусочками. Вдовствующая императрица внезапно настроилась поговорить о прошлом.

Сон Сон знал только, что вдовствующая императрица была принцессой из страны Синь. Ей было всего 14 лет, когда она приехала сюда. Но он не знал, что император когда-то был человеком, который верил в любовь.

Она рассказала Сон Сону, что в молодости была сильной и властной. Даже когда император был еще кронпринцем, он уже был счастлив в браке с императрицей Чжао. Однако здоровье императрицы Чжао было слабым, поэтому у них долгое время не было ребенка. Поэтому

вдовствующая императрица стала беспокоиться и все время пыталась настаивать на браке с императором. Однако император никогда не соглашался. Он сказал вдовствующей императрице, что хочет провести всю свою жизнь только с императрицей Чжао и надеется, что его мать поймет и позволит ему это сделать.

Вдовствующая императрица была рождена в политике и в глубине души понимала, что это всего лишь экстравагантные ожидания. В ее глазах власть была важнее всего. Она завоевывала императорских наложниц, чтобы пополнить его гарем, защищала от тех, кто хотел украсть у него положение кронпринца, и всеми силами помогала ему заключать союзы с государственными чиновниками. Но он осмелился сказать ей, что ему нужна только одна императрица Чжао? И эта императрица - та, которая может даже не родить? Она отчитала его, высмеяла и поиздевалась над ним.

Характер императора был теплым. Хотя он никогда не упрекал, но молча стоял на своем решении до самого конца.

Наконец, императрица Чжао узнала об этом и после разговора с императором выразила доброе расположение к вдовствующей императрице и заявила, что готова организовать брак для ее мужа.

"Изначально я не любила Суй-эр. Мне всегда казалось, что она увела у меня императора". Вдовствующая императрица вздохнула и сказала: "Теперь я думаю об этом. На самом деле это потому, что в этом заднем дворце было слишком одиноко, потому что у меня был только император. Она понимала меня, но я никогда не понимала ее".

Вдовствующая императрица никогда не получала так называемой милости от предыдущего правителя. Иногда ей казалось, что много лет назад, когда Чжао Суй улыбалась и помогала ей выбирать супруг для императора, Чжао Суй, должно быть, была несчастна в душе. Однако, чтобы помочь вдовствующей императрице и императору сохранить хорошие отношения, она все равно делала это в меру своих сил, потому что знала, что "есть три способа быть несчастливой, и отсутствие сыновей - самый худший".

Она также знала, что кронпринц в конце концов станет императором, а у императора должен быть гарем из трех тысяч человек.

Они выбирали, в конце концов остановились на дочери премьер-министра, она же Цинь Цинхэ. Эта дама была хороша собой и очень талантлива. Ее преследовало множество людей. У нее также была очень хорошая репутация.

Однако даже спустя много лет после того, как Цинь Цинхэ появилась в поместье, император, который в то время был еще кронпринцем, не трогал ее. Лишь в тридцать лет у него появился Ли Сяо. От счастья он выпил немного вина. Затем он взошел на трон. А Цинь Цинхэ в это же время родила Ли Яна.

Сон Сон не удержался и спросил: "Почему она вам... не понравилась?".

"Ты имеешь в виду императрицу Цинь?" Вдовствующая императрица улыбнулась: "Я не идиотка. Через некоторое время я все же могу понять, что представляет собой человек".

Случилось ли что-то, что заставило бабушку понять, что императрица Цинь плохая? Сон Сон все еще хотел спросить, как вдруг снаружи раздалось объявление: "Вдовствующая императрица, императрица просит вас принять".

Улыбка вдовствующей императрицы не изменилась, но ее глаза потеряли часть своей теплоты. Она сказала: "Пусть войдет".

Сон Сон немедленно встал, чтобы отдать честь. Императрица увидела вдовствующую императрицу и, улыбаясь, сказала: "Я не знаю, зачем мать вызвала сегодня эту невестку?"

"Разве ты не хотела раньше украсть Сон-эр в свой дворец?" Вдовствующая императрица сказала: "Поэтому я позвала тебя сюда, чтобы ты увидела его".

Императрица мягко улыбнулась, ее взгляд обратился к Сон Сону: "Я только слышала, что в королевском поместье есть богоподобный врач. Теперь, когда мой отец очень болен, я хотела спросить Сон Сона, может ли врач прийти посмотреть на премьер-министра".

"Как же так, я слышала, что сегодня в поместье короля Сон-эр сказал, что врач поставил диагноз "беременность", но ты совершенно отказывалась в это верить. Если это так, то зачем вообще просить его посмотреть сейчас?"

"... Дело не в том, что невестка ему не поверила. Но поскольку император присутствовал, было лучше, чтобы императорские врачи тоже посмотрели."

"Вы послали людей распространить повсюду информацию о том, что "чудо" было поддельным, это было сделано для того, чтобы поколебать веру населения в королевскую семью?"

Императрица ответила в панике: "Я не смею!"

"Есть ли в этом мире что-то, что ты не осмеливаешься сделать?" Вдовствующая императрица подняла свою чайную чашку.

В комнате мгновенно воцарилась тишина. После странного периода тишины вдовствующая императрица вдруг сказала: "Сяо-эр - глава королевского поместья. Если у тебя что-то есть, иди и спроси у него. Перестань звать Сон-эр к себе без причины. Его тело нездорово, ты должна сопереживать".

"Матушка права. Эта невестка была беспечна".

Сон Сон молча опустил глаза, обнаружив, что некоторые особые качества Ли Сяо действительно похожи на вдовствующую императрицу. Говоря о Ли Сяо, внезапно кто-то снаружи поднял занавеску у входа. Ли Сяо шагнул вперед и сказал: "В чем дело? Матушка хочет меня о чем-то попросить?"

Как только она увидела его, императрица заметно занервничала. Даже если сложить всех в этой комнате вместе, никто не мог победить берсерка Ли Сяо.

Ее сердце быстро затрепетало, она заподозрила, что вдовствующая императрица вызвала ее сюда, чтобы дать Ли Сяо шанс убить ее. Она мгновенно встала и с улыбкой сказала: "Первоначально я хотела попросить вашего врача осмотреть моего отца, но только что вдовствующая императрица уже отказала... если нет других дел, я пойду".

Она хотела уйти, но Ли Сяо полностью перекрыл вход. Даже когда она подошла ближе, он, казалось, не собирался отодвигаться.

От тепла внутри комнаты у нее вспотели ладони. Она встретила взгляд Ли Сяо, ее сердце билось как барабан, а ноги бессознательно двигались назад.

В голове она снова и снова вспоминала вопрос Ли Сяо:

"Были ли эти два яда одинаковыми?"

Голос в ее голове становился все более агрессивным, скорость увеличивалась все быстрее и быстрее. Ее дыхание стало судорожным. Украшения на ее волосах начали колыхаться.

Аура, исходящая от неподвижной фигуры Ли Сяо, медленно уменьшалась и замирала.

"Ваше высочество." Сон Сон перебил, как своевременный дождь. Он протянул руку к Ли Сяо и мягко сказал: "Бабушкина выпечка очень вкусная. Пойдем, попробуем".

<http://bllate.org/book/16081/1438589>